

Когда миссионеры узнали, что Се Цзи первой обнаружила неопознанный объект в космосе, все они были потрясены.

Даже Му Цзяши.

Он этого не знал; очевидно, эта подсказка появилась только тогда, когда кошмар разрушился таким образом, что Се Цзи досрочно покинула космическое агентство, и тогда другие любители астрономии задали нужные вопросы.

Когда Му Цзяши попал в этот кошмар, он был в музее с третьего захода; к тому же он был, мягко говоря, "отвлечен" истиной, которую к тому времени стал видеть мельком.

Он прошел через кошмар в оцепенении, не особо заботясь о деталях после этого.

Пусть все будет проклято, но ему не может быть все равно, чтобы не привести его к ужасающим выводам!

Теперь, глядя на довольно потерянную и беспомощную женщину, он как никогда почувствовал, что что-то не так.

Настолько разителен контраст между тем, когда она с женихом, и тем, когда она одна.

Когда Се Цзи была почти в истерике, Му Цзяши не поверил: неужели это та самая женщина, которая сказала ему: "Я боюсь многого, но единственным исключением может быть только смерть"?

Возможно, именно это и травмировало ее настолько, что вызвало этот кошмар, подумал Му Цзяши. Женщина, которая не боялась смерти, все равно в итоге получила кошмар, воплощающий смерть, после всего этого - она не боялась собственной смерти, но сильно боялась смерти своей любви.

Хотя Му Цзяши снова вернулся мыслями к тому факту, что Се Цзи была первым наблюдателем этого объекта. Возможно, это всего лишь простая фоновая обстановка в кошмаре?

Однако, учитывая апокалипсис в их прошлом, для них ее роль не могла быть более важной.

Ну, может быть, Се Цзи выступала только как "Се Цзи", но, похоже, подсказки можно найти в сценарии, который она держала...

Также Су Энья. Су Энья также повторила ему эту фразу. Может ли Се Цзи знать ее? Какие у них могут быть отношения?

А может быть, они вообще один и тот же человек?

В тот момент, когда эта мысль пришла в голову Му Цзяши, ему удалось шокировать самого себя.

Если они действительно один и тот же человек, то башня... Обитатели башни... Секреты, хранящиеся в ней, могут быть намного больше, чем Му Цзяши мог себе представить.

Он начал волноваться.

Он задумался, какие секреты можно найти в кошмаре владельца книжного магазина?

Мысли Му Цзяши постоянно блуждали, несмотря на его обычную собранность и методичность.

Остальные миссионеры были сосредоточены, но они тоже в замешательстве.

Стрижка, который подтвердил, что Ке Чжу является владельцем кошмара, используя свою инфокарту, утверждал это и спрашивал: "По крайней мере, инфокарты никогда не содержат ложной информации, верно?".

Бу Цзянь ответил, менее уверенно, чем раньше: "Да, сервер не обманывает миссионеров...".

Его попытка ироничного юмора полностью провалилась.

Наконец, Фэй удалось переломить атмосферу, заявив: "Я все еще планирую попробовать".

Стрижка не был впечатлен, говоря: "Это уже подтверждено; если ты хочешь потратить впустую отличную инфокарту, то будь добра".

Фэй извиняюще улыбнулась, затем, заметив холодное выражение лица Му Цзяши, просто сказала: "Не думаю, что этот кошмар так прост".

Это кошмар, который уничтожил Му Цзяши, кошмар высшего уровня, в конце концов.

Хотя у Му Цзяши был истинный конец, его "поражение" проистекало скорее из духовного поражения внутри него, учитывая апокалипсис, но, должно быть, были и другие воздействия на его психику.

Он пережил поражение здесь. Кошмар, в котором он испытал свое поражение, определенно будет нести для него определенный подтекст.

Если бы его поражение было довольно фарсовым, то Му Цзяши, вероятно, счел бы это забавной, но жестокой шуткой судьбы, и смог бы посмеяться уже после.

Однако, судя по тому, как серьезно он выглядел до сих пор, Фэй уверена, что этот кошмар гораздо сложнее, чем они думают сейчас.

Иногда Фэй чувствовала в Му Цзяши некую... шизофрению.

Он - клубок противоречий. Он говорил, что он неудачник, неудачник, бесполезный кусок мусора.

Но в кошмарах он все такой же яркий путеводный свет; конечно, в этом кошмаре он был довольно молчалив, но в кошмаре с пост-апокалиптическими руинами именно благодаря его способностям они прорвали завесу амнезии в самом конце и узнали правду.

Он - полная противоположность "бесполезному куску мусора".

На самом деле, это противоречивое описание напомнило Фэй этот кошмар, в котором они сейчас находились.

Размышляя над имеющимися у них подсказками, легко заметить признаки противоречия.

Фактический хозяин кошмара, возможно, Ке Чжу, Се Цзи и даже другие, но все они обладают непримиримым недостатком.

Житель башни являлся мужчиной, поэтому Се Цзи не могла быть владельцем;

Кэ Чжу не имел никакого отношения к другим территориям, кроме музея, жилого района и в лучшем случае космического агентства, поэтому он тоже не мог быть владельцем;

Лу Чэнчжэ, единственный человек, имеющий прямое отношение к библиотеке, не имел ничего другого, и больше никаких упоминаний от миссионеров после включения его в список кандидатов. К нему относились примерно так же, как к людям-инструментам, дающим подсказки за пределами космического агентства.

Вот почему Фэй продолжала сомневаться, даже когда Стрижка утверждал, что он уже использовал инфокарту и подтвердил, что Ке Чжу - владелец кошмара. Она считала, что они идут прямо в ловушку кошмара.

Поэтому она твердо заявила: "Давайте проверим информационную панель Се Цзи".

Она передала инфокарту Ву Цзяню, тот огляделся, и, поскольку никто больше ничего не сказал, подошел к Се Цзи.

Стрижка закатил глаза и пробормотал: "Ха, какая трата, но это всего лишь инфокарта... Она достаточно бесполезна, чтобы послужить уроком..."

Но прежде чем он успел договорить, Ву Цзянь в шоке закричал: "Она... Се Цзи, она - владелица кошмара!"

Стрижка на мгновение застыл в недоумении, но тут же заявил: "Не может быть! Я своими глазами видел, что Ке Чжу - владелец кошмара... Я..."

"Они оба хозяева этого кошмара?" удивилась Фэй, вслух.

Затем у входа в библиотеку наступила полная тишина.

Зрители стрима были взбудоражены.

"Они оба владельцы? оба?? вы серьезно?!"

"Это не совсем невозможно... это кошмар, так что, возможно, владелец... видит во сне их обоих?"

"Я могу видеть обычные кошмары, но тогда... кто актер вне кошмара? Как ты вообще управляешь двумя персонажами одновременно?"

"Я запутался, я не понимаю, в каком... состоянии находится владелец?"

"В шизофреническом состоянии (буквально)"

"Нет, но я имею в виду... действительно ли в мире существуют Ке Чжу и Се Цзи, или они на самом деле один и тот же человек, но просто разные личности?"

"Если они действительно один и тот же человек, то я думаю, что понимаю, почему в кошмаре есть конфликты".

"Но... все же, если они уже один и тот же человек, то как вообще появился этот кошмар?"

Это имеет смысл, если один из них умер во время помолвки, а другой травмирован и страдает от кошмаров, но если нет... это бессмысленно".

"клинический нарциссизм?"

"не то чтобы это было похоже на это, судя по тому, как они вели себя до сих пор..."

"Другая возможность - они оба существуют, но один умер в адском пламени, поэтому тот, кто остался, в своей боли решил вести себя так, будто он - тот, кого они любили, и затем разыгрывает эту драму в своем кошмаре вечно, как будто все остановилось прямо перед апокалипсисом;

все начинается заново, как только разгорается адский огонь, потому что именно это хочет видеть хозяин кошмара".

"Но это всего лишь кошмар, разве это не ложь самому себе?"

"Так, может быть, хозяин кошмара - Ке Чжу, а Се Цзи - та, кем он представлял себя в кошмарах от сильной боли и сожаления, и он переживает все заново...?"

"хмм... кажется, теперь я понимаю"

"Но подтверждение будет зависеть от того, кто умрет в адском огне; мы понятия не имеем, кто это был в последних двух попытках".

"Я не думаю, что все будет так просто... например, если предположить, что это Се Цзи умерла, то что, если Ке Чжу винит себя в ее смерти и фантазирует о том, что его девушка жива, то во сне, как некая "компенсация", он будет вести себя так, будто умер он, а не Се Цзи? И наоборот, Се Цзи винит себя в том, что поссорилась со своим женихом и, возможно, косвенно стала причиной его смерти, поэтому она пытается вести себя так, будто все наоборот?"

"О черт! Это вполне возможно! Значит, она совершенно непознаваема?!"

"Какая пара - ты это я, а я это ты..."

"два противоречивых человека, я потерял дар речи".

"Этот кошмар и так противоречив, хозяин кошмара, который кричит "апокалипсис приближается" и "вы все умрете", когда именно они боятся апокалипсиса больше всего.

По сути, они рассказывают всем о том, чего они боятся".

"Но разве это соответствует образу Се Цзи? Разве она не говорила, что не боится смерти?"

"Нет, но что если это Ке Чжу умер?"

"И если Ке Чжу уже такой, то он в гневе решил стать культистом апокалипсиса, так?"

"Правда? Почему я думаю, что все наоборот?"

"Если Се Цзи умерла, то логично, что Ке Чжу сходит с ума".

"не ненавидеть апокалипсис еще больше, а вместо этого стать культистом и верующим?"

"Я запутался, так они оба должны быть владельцем кошмаров и нет?"

"нет, больше похоже на рождение капитана ссоры"

"в любом случае, какая разница, кто может быть владельцем кошмаров, реальность такова, что они оба владельцы"

"но разве вы не игнорируете кое-что? Игроки здесь, чтобы получить концовку, а не выяснять механизмы кошмара, даже если они должны"

"разве самым простым способом не было бы сделать так, чтобы ни Ке Чжу, ни Се Цзи не погибли в адском пламени?"

"Хмм, я не согласен, если пара действительно любит друг друга так сильно, как мы видим, и один видел, как другой умирает, то... он или она, должны предпочесть умереть вместе с ними, верно?"

"Черт возьми, это имеет смысл!"

"тут нечего напечатать, кроме омг..."

"Значит, оба они, выжившие или умершие, могут иметь вполне разумную логику?!"

Конечно, не только зрители потока были совершенно ошеломлены, но и миссионеры.

Особенно Стрижка, который смотрел на Ву Цзяня и Ке Чжу так, словно они только что сказали ему: "Кусок шоколада, который ты только что съел, - это одна из тех куч дерьма с шоколадным вкусом".

Это довольно отвратительная метафора, но она передавала примерно такое же количество

шока.

Он пробормотал: "Так у этого кошмара действительно два владельца?". Затем он тут же отступил от этой мысли: "Или, возможно, простое раздвоение личности? Подсознание его самого отразилось в кошмаре?"

Это значит, что один из них действительно умер, а у другого из-за этого появился кошмар".

Фэй задумалась и глубоко проанализировала ситуацию, после чего с горькой усмешкой сказала: "Хотя с равной вероятностью это может быть любой из них...".

Дин И размышляла над этим, прежде чем предложить: "Если это неопределенно, то почему бы нам просто не отложить это в сторону и не подумать о конце?".

Остальные миссионеры словно очнулись и тут же согласились.

Если этот путь размышлений завел их в тупик, то они могли бы подумать и о том, как закончить этот кошмар.

И тут они наткнулись на вопрос: жить или умереть?

Захотят ли Ке Чжу и Се Цзи выжить вместе или умереть вместе?

Миссионеры теперь смотрели на помолвленную пару.

Пока миссионеры прозревали, пара смотрела друг на друга таким сложным взглядом, в котором были и тоска, и тревога.

Они оба хотели бы многое сказать, но ни один из них не мог вымолвить ни слова. Они придерживались непримиримых мнений, но все равно глубоко любили друг друга.

Миссионеры погрузились в раздумья.

Линь Цинь смотрел на них, а потом наклонил голову и тихо спросил у Сюй Бэйцзина: "Разве так ведут себя люди, которые нравятся друг другу?".

Сюй Бэйцзин наблюдал за продвижением кошмара и почувствовал, что настроение у него резко изменилось, когда он ни с того ни с сего услышал этот вопрос.

После короткого, неловкого молчания он ответил: "Нет, не обычно", - объяснил он, - "по крайней мере, апокалипсис - это не то, чего следует ожидать от жизни любого человека".

"Но он скорее постиг нас, чем нет", - ответил Линь Цинь, - "то же самое говорят и все остальные миссионеры".

Уголок рта Сюй Бэйцзина дернулся.

Он понял, к чему клонит Линь Цинь - он хотел сказать, что раз они уже встретились с этим, то в будущем им не придется больше спорить об этом.

О боже, почему он теперь может следовать странной логике Линь Циня?

Затем Линь Цинь добавил: "Но даже если с нами случится еще один апокалипсис, мы точно не будем спорить".

Тут Сюй Бэйцзин заинтересовался: "Как же ты видишь апокалипсис?".

Линь Цинь, однако, спросил: "Что значит "как я его вижу?".

"Ну, например, если я скажу тебе, что наступит апокалипсис, и ты умрешь..."

Сюй Бэйцзин все меньше и меньше был уверен в том, что говорит, но продолжал: "И что-то в этом роде, что бы ты подумал?".

"Думать?"

Линь Цинь замолчал, немного подумал и ответил: "Думаю, я бы захотел узнать, из-за кого я умер".

Сюй Бэйцзин был удивлен.

Линь Цинь сказал: "Если бы только апокалипсис можно было просто отбросить..."

Сюй Бэйцзин: "..."

О чем, во имя всего доброго и святого, говорит это маленькое яблоко?!

Линь Цинь понял, что Сюй Бэйцзин посчитал его дураком, и быстро объяснил: "Я не какой-то буйный маньяк! Ты же знаешь, что апокалипсис не может быть решен таким образом. Я просто хочу побыстрее с ним разобраться".

Сюй Бэйцзин снова закатил глаза и спросил: "А что, если смерть неизбежна? Что если... ты

действительно должен умереть?"

Линь Цинь казался ошеломленным; инстинкт подсказывал ему, что Сюй Бэйцзин думает не о том, о чем думает. Однако даже после некоторого раздумья он не знал, что именно может убить его.

Поэтому он мог ответить только так, как того желало его сердце: "Ты будешь рядом со мной?".

А?

Сюй Бэйцзин остолбенел, глядя на Линь Циня.

Линь Цинь ответил: "Если ты будешь рядом со мной, то я буду рад встретить смерть вместе с тобой".

Затем он добавил: "Никто другой не подойдет. Со мной должен быть только ты".

Особый вид эмоций порастил Сюй Бэйцзина до глубины души.

Господи, что... что за... что за чушь несет Линь Цинь! Он вообще понимает, о чем говорит?

Линь Цинь, словно телепатически прочитав его мысли, сказал: "Я знаю, что это звучит по-детски, но..." Он посмотрел на Сюй Бэйцзина с такими искренними эмоциями в глазах и сказал: "Ты мне нравишься, и разве это не прекрасно, когда ты можешь уйти из жизни вместе с тем, кто тебе нравится?".

Сюй Бэйцзин на мгновение замолчал, а потом сказал: "Ты влюблен...".

Линь Цинь нахмурился и сказал: "Нет...". Затем он добавил: "Это ты спросил, что если мне действительно придется умереть".

Сюй Бэйцзин сказал: "Если я не буду рядом с тобой, то...".

Линь Цинь без раздумий ответил: "Только если ты будешь рядом со мной, я готов умереть".

Сюй Бэйцзин потерял дар речи.

Серьезно. Это по-детски жестокое честное качество Линь Циня показало Сюй Бэйцзину, насколько чистым холстом является его мировоззрение. Как будто он может рисовать любые цвета в своем мире.

Хорошо ли это? Плохо ли это?

Но Сюй Бэйцзин был тронут.

Все эти годы он провел в башне один, сам по себе. Повсюду в книгохранилище он оставил одинокий, измученный, уединенный силуэт.

Прежде чем он осознал это, холодное чувство одиночества просочилось прямо в его собственную душу.

Поэтому, когда маленькое яблоко ворвалось к нему, чтобы обнять и составить компанию, хотя Сюй Бэйцзин чувствовал себя неловко, он также оказался очарован теплом человеческого сопровождения.

Поэтому, когда Линь Цинь пожелал, чтобы их отношения развивались, Сюй Бэйцзин лишь засомневался, но не отказался.

Только что, Линь Цинь, он сказал, что если он будет рядом с ним, то готов умереть?

Что за бред, маленькое яблоко... Эти разговоры о смерти. Сюй Бэйцзин подумал, что нет, он никогда не достигнет такой степени.

Он не хотел, чтобы Линь Цинь умер. Он нужен ему живым. Ему нужно, чтобы все они были живы; только у живых людей может быть надежда.

А надежда...

Сюй Бэйцзин изо всех сил пытался бороться с негативными мыслями и думал, что он может дать надежду.

Глядя на миссионеров, актеров, людей, которые ничего не знают о настоящей правде, он сказал: "Линь Цинь...".

Молодой человек ответил.

Сюй Бэйцзин спросил, "хочешь ли ты покинуть башню?".

Линь Цинь задумался и спросил: "Ты будешь там?".

"Не знаю", - ответил Сюй Бэйцзин, почти как будто разговаривая сам с собой, - "если я могу покинуть башню, то я уверен, что... уйду".

"Я последую за тобой, - сказал Линь Цинь без тени сомнения, - я все равно не помню Землю, а в башне скучно. Я последую за тобой".

Сюй Бэйцзин почувствовал себя крайне сложно. Он посмотрел на Линь Циня глубоким, долгим взглядом, и, наконец, сказал: "Конечно, тогда следуй за мной".

Линь Цинь улыбнулся, сузив глаза.

Затем он наклонил голову и спросил: "Если я буду следовать за тобой всю жизнь, это будет то же самое, что мы будем парой?"

Сюй Бэйцзин "..."

Он со стоическим выражением похлопал Линь Циня по запястью и сказал: "Не забегай вперед".

Линь Цинь выглядел опечаленным и издал приглушенное "ох".

Он уже не в первый раз слышал это в кошмаре.

Вздых. Хотя Бэйцзин уже замешкался... Почему он не хочет признавать их отношения?

Сюй Бэйцзин, посмотрев на Линь Циня, покачал головой, а затем повернулся к миссионерам.

Он разговаривал с Линь Цинем не громче шепота, в это время миссионеры тоже были заняты.

Они разговаривали с Ке Чжу и Се Цзи, чтобы узнать, что они думают на самом деле.

Они подтвердили, что их мысли расходятся.

Се Цзи не страшна смерть; она счастлива, если ее жених проведет их последние минуты вместе и умрет.

Ке Чжу боится смерти; он хочет жить вместе со своей невестой.

Стрижка, раздраженный, обратился к остальным: "Может быть, им стоит закончить спор... Почему они могут быть настолько разными даже в этом? Был ли тот житель юаши настолько противоречив в своих мыслях?".

"Кто знает?" Ву Цзянь пожал плечами: "Может быть, мы сможем выполнить оба их желания

сразу? Возможно ли добиться объединения этих двух условий? Мы не рассматривали такую возможность..."

Фэй сразу же спросила, "как бы ты их объединил?". После этого она вдруг сказала "объединить... Чтобы получить их обоих?".

Дин И неуверенно предложила, глядя на нее: "Смерть в кошмаре не является... смертью в традиционном смысле, не так ли?".

Фэй задумалась, а затем громко выкрикнула вместе с Ву Цзянем: "Смерть в кошмаре!".

Естественно, смерти в кошмарах не являются настоящими смертями. Это сон - на самом деле житель башни все еще крепко спит в башне.

"Сколько времени у нас осталось до адского дождя?" спросила Фэй.

Дин И ответила: "Примерно полчаса".

Затем Стрижка потер подбородок и сказал: "Тогда мы просто будем ждать? Смотреть, как они умирают? Есть ли что-нибудь еще, что мы можем сделать?"

Когда все меньше всего ожидали этого, Му Цзяши внезапно заговорил.

Устремив взгляд прямо на Се Цзи, он спросил: "Ты первый человек, который увидел неопознанный объект в мире... Итак, как на самом деле выглядит объект?".

Остальные миссионеры были удивлены.

Они также знали, что Се Цзи была первой, кто визуально подтвердил наличие объекта, но в этом кошмаре адский дождь все равно происходит независимо от этого, поэтому они в основном игнорировали его впоследствии.

Почему? Возможно, их больше волновал сам кошмар. Естественно, их больше волновали его концовка, правда, хозяин кошмара и т.д. Поэтому они не обращали особого внимания на все остальное.

Кроме того, адский дождь - это как некое стихийное бедствие. Апокалипсис, против которого люди совершенно бессильны. Нет никакого смысла в том, чтобы узнать об этом больше.

Что, они собираются взять на бордаж какой-нибудь космический корабль и установить на нем ядерные бомбы?

Хотя, по крайней мере, один человек видел это своими глазами.

Фэй и Ву Цзянь переглянулись и сразу же обратили внимание на Се Цзи.

Они также полностью проигнорировали вопрос!

Возможно, потому что они уже слышали, как любители астрономии спорили о его природе за пределами космического агентства, поэтому она решила, что они тоже не имеют четкого представления о том, как выглядит объект.

То же самое, конечно, нельзя сказать о Се Цзи. Она увидела его первой, поэтому может что-то знать.

Фэй тоже задумалась над этим вопросом - почему они проигнорировали этот, возможно, грандиозный вопрос, который должен был возникнуть естественным образом?

Они вошли в этот кошмар, чтобы исследовать и узнать правду об апокалипсисе; почему они игнорируют то, что указывает прямо на него?

Может ли быть так, что НЕ манипулирует их мыслями за кулисами?

Лицо Фэй побледнело. Она сильно кусала губы, боясь, что испуганный крик вырвется, как только она расслабится.

Их мозг. Их сознание. Оно широко открыто для опасности.

Другие миссионеры, такие как Стрижка, тоже смотрели на Се Цзи, но по другим причинам, связанным с этим кошмаром.

После того, как Му Цзяши задал вопрос, Стрижка вдруг понял: это самый быстрый способ подтвердить, кто на самом деле хозяин кошмара!

Только Се Цзи видела, как выглядит этот предмет; Ке Чжу никогда не видел его, да и не мог видеть.

С его помощью они смогут определить истинного владельца кошмара.

Даже если они оба, они, по крайней мере, выяснят, кто из них является главным сознанием, породившим этот кошмар.

Так кто же это?

Стрижка уставился на Се Цзи.

Сможет ли она описать неопознанный объект?

Конечно, миссионеры не видели его, поэтому они не поймут, точно ли она говорит.

Может быть, они сами смогут воспользоваться большим телескопом в космическом агентстве, но никто из них не знал, как управлять такой штукой.

Тут Стрижка внимательно проследил за выражениями лиц Ке Чжу и Се Цзи.

Се Цзи, к которой было приковано внимание всех присутствующих, вместо этого обратилась сначала к Ке Чжу.

После минутного раздумья Ке Чжу тихо сказал: "Не обращайтесь на меня внимания. Если они хотят знать, то просто скажи им".

Се Цзи открыла рот.

Но Ке Чжу тут же добавил: "Но я не хочу это слышать! Я не хочу знать!"

Закричав, он тут же ушел в библиотеку, оставив свою невесту наедине с группой незнакомцев.

Се Чжи вздрогнула, крепко сжав руку. Она хотела остановить своего жениха, но не могла произнести ни слова, даже когда он полностью скрылся в библиотеке.

Похоже, она совершенно не понимала, почему Ке Чжу не желает признавать наступление апокалипсиса;

Точно так же, как Ке Чжу не понимал, почему Се Цзи требует от него признать это.

Наступит апокалипсис или нет, но жизнь должна продолжаться. Возможно, смерть забрала бы с собой все, но расставание само по себе является частью жизненного цикла.

В этом вопросе супруги не смогли примириться.

Миссионеры, наблюдающие за обменом, снова ощутили... разрыв. Противоречивый разлом, который, кажется, прошел через весь кошмар. Ке Чжу и Се Цзи - противоположные полюса одного магнита. Видимо, это на что-то намекает.

Стрижка не думал об этом слишком глубоко, так как его совершенно не волновал апокалипсис. Он поторопил Се Цзи: "Итак, как это выглядело на самом деле?".

Ему очень хотелось бы узнать, кто на самом деле стоит за этим кошмаром, и от этого будет зависеть, что она скажет дальше.

Похоже, что Се Цзи что-то знала, если предположить, что Ке Чжу не просто надул их.

Миссионеры обычно настолько жестоки и бессердечны.

Се Цзи, кажется, немного пришла в себя. Она сделала глубокий вдох, и ее тон опустился.

После ухода жениха слабость и потерянности на ее лице практически исчезли. На смену им пришли уверенность и собранность, как и полагается Се Цзи, женщине, которая стала астрономическим исследователем в престижном космическом агентстве еще в 20 лет.

Хотя в ее тоне прослеживалось беспокойство.

Она сказала им: "Это было... что-то металлическое".

"Металлическое?"

Несколько миссионеров подсознательно повторили эту фразу.

Се Цзи утвердительно кивнула и пояснила: "Это трудно описать, но эта штука... напоминала жидкий металл, похожий на ртуть, но цвет был гораздо более темным, что делало его трудно различимым на темном фоне космоса, если бы не его отражающая способность. Несмотря на это, его легко принять за далекую, тусклую звезду.

Именно так я и подумала, когда впервые увидела ее, до того момента, когда... она двинулась.

Она двигалась так быстро, что я подумала, что мои глаза или атмосферное рассеяние меня обманывают. Я еще раз подтвердила это, и оно было вновь обнаружено вне поля зрения телескопа.

Возможно, вы не понимаете, как работают телескопы, но достаточно сказать, что пройденное расстояние было астрономическим".

Миссионеры кивнули, несмотря на разный уровень понимания.

Тем временем Дин И, у которой была возможность прочитать некоторые анализы на третьем

этаже библиотеки, спросила: "Будет ли это доказательством против того, что некоторые люди предполагают, что объект существовал в Солнечной системе все это время?"

"Именно так..." продолжила Се Цзи немного тише, - "многие из них начали наблюдения только сегодня или вчера, после того, как услышали о нем, и никто из них не видел его почти металлическую форму, которую мы с моими друзьями из космического агентства наблюдали в самом начале."

В этот момент она выглядела довольно расстроенной.

Похоже, что Се Цзи хорошо знакома с мнением экспертов, но она с ним не согласна.

Похоже, она испытывала сложные чувства по отношению к неопознанному объекту - возможно, волнение и радость от того, что впервые увидела его, тревогу от его странного металлического оттенка, предполагающего вред, и простое любопытство и вопросы по поводу всего этого.

Она собиралась изменить мир этим открытием - хотя и не обязательно в хорошую сторону.

Се Цзи замолчала.

Фэй кивнула, выслушав все это, и не могла не спросить: "Ты сказала, что он выглядит металлическим, так что, ты бы сказала... что он рукотворный?".

"Рукотворный?" Се Цзи странно усмехнулась и ответила: "Нет, человечество не могло создать такую вещь. Это смешно... Что-то, что пересекает световые годы за считанные дни, через просторы космоса, чтобы приземлиться на этой планете..."

Это было бы ужасной шуткой".

Се Цзи выглядела так, будто она чуть не плачет, когда она сказала: "И мы, мы умрем в этой ужасной шутке".

Во всей этой истории чувствовалась отстраненность от реальности; как будто сама Се Цзи не хотела воспринимать ее как правду.

На самом деле, с момента первого наблюдения за объектом несколько дней назад, она жила почти в оцепенении.

Все было как во сне, смесь счастливого сна и кошмара. Все казалось нереальным, все было миражом.

Когда она хотела, чтобы Ке Чжу признал апокалипсис, она была похожа на требовательную девушку, которая хочет услышать от своего парня, что романтическая драма, которую они смотрели, была действительно хорошим фильмом; она была неразумной, истеричной, способной принять только один единственный ответ.

Если бы Се Цзи смогла более ясно выразить свои мысли миссионерам, они бы с уверенностью заключили, что именно она является владелицей кошмара.

Но Миссионеры, вероятно, также поняли, что Се Цзи - единственный возможный кандидат на роль владельца кошмара.

Потому что только в этом случае можно объяснить, почему Се Цзи знает наизусть все материалы в библиотеке; только в этом случае можно объяснить, почему воспоминания Се Цзи о неопознанном объекте настолько яркие.

Даже если Ке Чжу испытывал угрызения совести и тоску по своей девушке, что ему приснился этот кошмар, он не смог бы создать столь подробные, специализированные знания о том, что сделала Се Цзи, основываясь на своих собственных воспоминаниях.

И тут появляется очевидный вопрос.

Житель башни был мужчиной.

Он говорил мужским голосом. У него было мужское телосложение; даже если Се Цзи обманывала себя, изображая Ке Чжу, она все равно не должна была полностью трансформироваться в "реальности" за пределами кошмаров.

Это проблема, если Се Цзи была владелицей кошмара, которую миссионеры должны принять во внимание при анализе этого кошмара.

Не исключено, что можно придумать вынужденные объяснения; она могла пройти через операцию по смене пола, или ей сделали простую пластическую операцию после апокалипсиса, как-то так... Ведь никто из них не подтвердил личность жителя башни, вернувшегося в башню, в конце концов.

Но более тревожная мысль, вытекающая из этого, заключалась бы в следующем... действительно ли башня отражает "реальность"?

Другими словами, они могли бы предположить, что башня за пределами кошмаров соответствует их "реальности", но если смена пола Се Цзи не была чем-то, что она сделала, то в самой башне могут обитать довольно сверхъестественные элементы.

Смена пола... это немного чересчур.

Фэй могла понять, как взрослая женщина может представить себя в своем собственном кошмаре гораздо моложе себя, когда она встретила с событием, которое травмировало ее на всю жизнь; но пол?

Как жительница башни стала мужчиной, если здесь она явно женщина?

Миссионеры были ошеломлены до глубины души и безучастно смотрели друг на друга.

Конечно, им удалось подтвердить личность владельца кошмара, но теперь вместо этого у них появился новый, практически гарантированно безответный вопрос.

Честно говоря, возможно, им все же не стоит полностью исключать, что хозяином кошмара является Ке Чжу.

Не только миссионеры, но и зрители стрима тоже были в замешательстве, но настроение там гораздо легче.

"Ух ты, гендерный бендер"

"Эй, кошмары, все можно, да?"

"Ведешь себя как парень, видишь сны как парень, не удивляйся, когда проснешься парнем".

Очевидно, что зрители не могли этого понять и уже начали прикалываться.

Сюй Бэйцзин, тем временем, глядя на Се Цзи в таком состоянии, был одновременно удивлен и прозрел.

Он также понял, что Се Цзи, скорее всего, и есть хозяин кошмара - и он может это объяснить, потому что однажды в башне он видел полный процесс превращения Су Эньи в мужчину.

Это превращение жителя башни из женщины в мужчину стало бы намеком на правду в этом кошмаре, если бы миссионеры увидели это.

Но Сюй Бэйцзин все еще задавался вопросом о причине этого. Может ли быть так, что из-за того, что она так сильно скучала по своему жениху, она вообразила себя им? И стала вести себя как ее покойный жених?

Что касалось шока, который испытали миссионеры по поводу пола, то Сюй Бэйцзин считал этот вопрос менее актуальным.

В любом случае... жители башни - это, в основном, актеры, действующие "безумно". Среди жителей башни есть и андрогины. Возможно, миссионеры просто перепутали ее пол...

Вместо этого Сюй Бэйцзина больше интересовало, почему возник такой статус.

Может быть, Се Цзи сошла с ума в тот момент, когда увидела неопознанный объект?

Если безумие, охватившее человечество, действительно было как-то связано с неопознанным объектом, мчащимся к Земле, то можно предположить, что оно имело гораздо больше возможных последствий, чем просто вызвать адский дождь.

Сюй Бэйцзин продолжал пристально наблюдать за Се Цзи с глубоким, нечитаемым выражением лица.

Время продолжало идти, а миссионеры заново анализировали кошмар, исходя из того, что его хозяином являлась Се Цзи.

Сложность заключалась в том, что черты лица жителя башни не совпадали ни с одним из кандидатов на роль владельца.

Если мыслить нестандартно, то легко понять, что Се Цзи - наиболее вероятный кандидат на роль владельца.

Причина, по которой это было так сложно, заключалась в том, что люди почти не задавались вопросом о собственном мозге - когда они подсознательно предполагали, что владелец - мужчина, они в конечном итоге жонглировали различными кандидатами, которые все были ложными, пока... не вмешались с помощью полезных карт.

Также до вопроса Му Цзяши.

Стрижка внезапно посмотрел на Му Цзяши: - Даже после того, как Ву Цзянь использовал полезную карту, чтобы подтвердить, кем была Се Цзи, он все еще думал, что Ке Чжу был настоящим владельцем, так как это было то, что он подтвердил.

Это тоже было бы частью трудности - сомневаться в том, что у кошмаров изначально был только один владелец. Кто бы мог подумать? Здесь их двое.

Возможно, внутри это один и тот же человек, но здесь, в кошмаре, для миссионеров это был кошмар.

Вопрос Му Цзяши был светом, пробившимся сквозь туманную дымку - миссионеры могли покинуть ловушку почти мгновенно.

Стрижка в основном считал Му Цзяши немногословным человеком, который тихонько таскался за ними, но теперь, после этого ценного вопроса, он был вынужден подвергнуть сомнению еще одно свое впечатление - действительно ли Му Цзяши является способным миссионером? Или ему просто повезло?

У него не было ответов.

Му Цзяши, тем временем, сосредоточенно смотрел на Се Цзи, все еще в замешательстве.

Близилось время, когда должен начаться адский дождь, поэтому все миссионеры ушли в библиотеку, оставив Се Цзи, которая все еще стояла снаружи под палящим солнцем.

Своей смертью она доказала свою решимость.

Она не боялась смерти, лишь бы он не ушел из жизни;

Ке Чжу закрыл глаза на все, сидя в углу библиотеки.

Затем, дождь адского пламени нанес удар.

Внезапно Сервер NE известил их о завершении истинного конца.

Му Цзяши стоял у входа в библиотеку, наблюдая за Се Цзи, которую поглощали пыль и обломки, как вдруг она повернулась лицом к Му Цзяши.

Му Цзяши был удивлен, это казалось нехарактерным.

Затем Се Цзи вытянула руку и обхватила себя руками, пока ладони не коснулись ее спины, в позе эмбриона, как будто что-то пугало ее. Что-то жестокое. Что-то темное.

Она похожа... прямо как Су Энья, когда прижалась спиной к стене, дрожа.

Перед тем, как ее поглотила смерть, она улыбнулась Му Цзяши с явным намеком.

Зрачки Му Цзяши быстро сузились, когда он обнаружил, что падает глубоко, в метафорическую пропасть.

<http://bllate.org/book/16079/1438341>